

**ГЕРМЕНЕВТИКО-ОНОМАТОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
ВОКАЛЬНОГО ЦИКЛА О. МЕССИАНА «ROËMES POUR MI»**

Актуальность темы. Исполнительское искусство в целом и вокальное в частности основано на понимании содержания того сочинения, которое будет представлено слушателям. Только в процессе творческого поиска, направленного на разгадку содержания произведения, декодирования заключенных в нем шифров возможно проникновение в глубины философского смысла, без постижения и воспроизведения которого формирование *художественной интерпретации* творения не представляется возможным.

В любом исполняемом сочинении, помимо технических приёмов, даже виртуозно исполненных, гораздо важнее понимание «материи» художественного произведения и из чего она состоит (а уже из смысла вытекает всё остальное – фразировка, артикуляция фразы, кантилена и т. д.). Материя подчинена душе автора, но эту душу не всегда можно почувствовать при поверхностном изучении созданного труда. Порой символика текста настолько сложна, что разгадать скрытый смысл можно лишь в том случае, если интерпретатор как бы повторит путь, который прошёл творец произведения. В данной статье предлагается пройти такой путь с французским композитором О. Мессианом.

Цель исследования – раскрыть тайну имён «Roèmes pour Mi» как носителей высшего смысла музыкально-поэтического творения О. Мессиана.

Объект исследования – сокрытые смыслы музыкально-поэтического текста вокального цикла О. Мессиана «Roèmes pour Mi», заключенные в закодированных именах главных героев рассматриваемого произведения.

Предмет – функционирование оным Oliver Messiaen и Claire Delbo в структуре и содержании цикла «Roèmes pour Mi».

Методы исследования:

– герменевтический метод, введенный с целью прояснения «темных мест» текста вокально-поэтического цикла О. Мессиана «Roèmes pour Mi»;

– ономастологический метод анализа музыки, разработанный Е. Г. Рощенко и предназначенный для анализа именотворческих процессов в музыкально-поэтических произведениях [6]. Подчеркнем, что ономастологический анализ возможен только при использовании языка оригинала, так как в переводе происходит искажение художественного замысла автора. Этим обусловлено обращение в данной работе к французскому тексту вокального цикла О. Мессиаана.

По определению Х.-Г. Гадамера, герменевтика позволяет «понять и сообщить о чем-то непонятном», сказанном на чужом языке, пусть то будут хоть «намекы и знаки на языке богов» [2, с. 610]. Подобную область «непонятного» (то есть, зашифрованного в художественном тексте) в анализируемом цикле представляет его именная драматургия.

При первом знакомстве с названием цикла возникает вопрос: что кроется под именем Ми? В мессиаановедческой литературе можно прочитать, что это – уменьшительно-ласкательное имя первой супруги композитора Клер Дельбо (Claire Delbo.). Почему избранница Мессиаана обретает имя Ми в посвященном ей цикле? Ответ, очевидно, кроется в музыкальной профессии мессиаановской возлюбленной – композитора и скрипачки. Как известно, струны скрипки настраиваются по квинтам: *соль, ре, ля, ми*. В этом ряду *ми* – самая высокая струна, имеющая звонкий и чистый тембр, звук которой может быть уподоблен небесному, ангельскому, божественному голосу. Если струна *ми* в скрипичном строе может быть связана с духовной высотой, устремленностью человеческой души к Божественному, с воплощением женского начала, то *соль* как основа, фундамент звукового строя скрипки, присущего ей густого низкого тембра, соотносится с мужским голосом.

Обоснуем представленную гипотезу, исходя из анализа музыкально-поэтического текста вокального цикла.

В «Поэмах для Ми» имена О. Мессиаана и К. Дельбо представляют собой некое пульсирующее, мерцающее бытие, содержащее целый ряд взаимопревращений и смыслов.

Claire в переводе с французского – *светлая*, связанная с чистотой, светом.

Olivier означает *оливковый*. Оливковое дерево упоминается в начале Библии, в связи с потопом, который Бог послал на землю в гнев за великое «развращение человеков на земле» (Быт. 6:5). Ной, отправ-

ленный Богом в бурное плавание, узнаёт об окончании потопа, выпустив голубя: *«Голубь возвратился к нему в вечернее время; и вот, свежий масличный лист во рту у него: и Ной узнал, что вода сошла с земли»* (Быт. 8:11). В Библии олива выступает как символ Божьего благословения, а её ветвь является эмблемой мира и обновления. Преимущественно, оливковое дерево символизирует верность и стойкость. Псалом 51:10 гласит: *«А я как зеленеющая маслина в доме Божьем, и уповаю на милость Божию во веки веков»*.

Фамилия композитора **Messiaen** пересекается с **мессия**, что буквально означает «помазанник». Помазание **оливковым** маслом было частью церемонии, проводившейся в древности при возведении монархов на престол и посвящении священников в сан. В Ветхом Завете Мессией называли царей Израиля и Иудеи (Пс. 15:51), священников (Лев. 4:3), библейских патриархов (Пс. 104:15), некоторых пророков (3Цар. 19:16). И хотя О. Мессиаен не был проповедником, вся его жизнь была истинным «мессиаством», он стал самым религиозным композитором XX века, который проповедовал «истины католической веры» [7].

В имени Ми (Mi) французские фонемы выполняют особую символическую функцию, с одной стороны, это сокращённый вариант мадам (или миссис) Мессиаен, то есть жены, супруги, с другой, на звуково-высотном уровне ми – это нота.

Один из смысловых кодов вокального цикла кроется в первом слове названия: *roèmes*. Составная часть апеллятива *roèmes* совпадает с онимой **Messiaen**, что указывает на духовную связь автора и главной героини Ми, с именем которой связана каждая поэма. Более того, отдельные фонемы *roèmes*: **e, o, s** входят в звуковую структуру **Delbos**. Таким образом, уже в первом слове заложена идея всего произведения. Ассонансно-аллитерационный анализ подтверждает, что название вокально-поэтического цикла «*Roèmes pour Mi*» содержит единство на уровне имён, которое является аналогом единства душ, уже здесь заложено единство художественного и церковно-литургийного начал. Возникновение множества символических смыслов посредством имени соединяет в «Поэмах для Ми» бесконечное и конечное, телесное и духовно-запредельное, имя выступает в качестве абсолютной энергии смысла. Таким образом, в названии произведения закодирована программа всего вокально-поэтического цикла.

Григорианский хорал, в стиле которого написан весь вокальный цикл «Poèmes pour Mi», в церковном богослужении является частью мессы, поэтому символично, что апеллатив месса (итал. **messa** от лат. **missa**) имеет общую фонемно-семемную основу и полностью вписывается в имя автора **Messiaen**. Имя главной героини **Mi** – в латинский вариант **missa**, кроме того, её имя имеет общую сему с именем композитора: **Mi** выделяется как часть **Messiaen**, как его ребро по аналогии с Адамом и Евой. Таким образом, апеллатив месса перекрещивается с именами супружеской пары.

У О. Мессиаена поэма (музыкально-поэтическая) и месса – это уровень ономастологический, именной. «Игра» звуками, которая заключена в названии произведения, является свидетельством того, что автор совершенно рационально концентрировал и реализовал свой замысел.

С именем А. Ф. Лосева связана эстетика **чуда**, под которым мыслитель подразумевает «*диалектический синтез двух планов личности*» [3, с. 550].

В вокально-поэтическом цикле «Поэмы для Ми» синтезируются или пересекаются следующие планы: Бог, герой, героиня, то есть возникают три уровня пересечения: Бог→Герой, Бог→Героиня, Герой→Героиня. Кроме того, Героиню и Героя можно рассматривать как одно целое. На грани этих пересечений возникает и чудо, и весь вокально-поэтический цикл.

Реализация ономастологического метода анализа в данном исследовании, исходя из конкретного содержания, имеет свою специфику. В докторской диссертации Е. Г. Рощенко на основе этого метода скрупулёзно исследует отдельно тайну имени вагнеровского Тангейзера, отдельно тайну имени вагнеровской Elisabeth и только потом совокупность «образов-имен», «имён-чудес». Художественная особенность данного ономастологического анализа заключается в том, что в «Поэмах для Ми» сразу возникает пересечение имён под знаком чуда. Сакральная символическая природа имён главных героев возникает только в результате их перекрещивания. В данную ономастологическую структуру вписываются также имена французских поэтов, к которым обращается О. Мессиаен в этом произведении, но в отличие от главных героев, имена этих поэтов имплицитны. Однако в результате цитирования эти имена оживают и в контексте произведения становятся эксплицитными.

Наряду с единством всего вокально-поэтического цикла каждая поэма в романтической трактовке (единство поэтического и музыкального высказывания) своеобразно реализует авторскую идею, но существуют и незыблемые качества, которые от поэмы к поэме сохраняются. В этом заключена специфика сквозной драматургии, охватывающей не только музыкальный, но и поэтический ряды исследуемого произведения. Каждый из номеров выполняет свою функцию в общей концепции целостности вокально-поэтического цикла.

В данной статье приведен ономастологический анализ первой поэмы «**Action de grâces**» (**Деяния благодати**) и второй «**Paysage**» (**Пейзаж**).

В начале «Деяния благодати» в фортепианной фактуре нота *mi*, являющаяся именованным тоном возлюбленной, возникает почти незаметно, как составная часть аккорда, но в вербальном тексте уже в первом слове *ciel* (небо) фонемы *c, l* указывают на связь с *Claire*, кроме того, небо – это воздух, свет, что также ассоциируется с именем возлюбленной. Все перечисляемые блага: вода (*l'eau*), земля (*la terre*) фонетически связаны с Клер Дельбо. Наиболее важные, ключевые слова подчеркнуты более продолжительной мелизматикой. Самая продолжительная мелизматика приходится на слово «свет», что является ещё одним доказательством посвящения данного вокального цикла.

Важная смысловая фраза «*Tout cela*» – своего рода итог перечисления благ, содержит фонемы, которые являются общими с именем главной героини *Claire Delbos*. Так на ассонансно-аллитерационном уровне раскрывается тот факт, что Клер для композитора – это благо или дар, который он обожествляет.

В конце первого периода (5–6 акт) О. Мессиан вводит слово, которое отражает методы мышления автора – это слово *transforme* (изменение), т. к. оно указывает на изменения музыкальных стилей. В этом слове сконцентрирована вся графика произведения – переходы от ровности псалмодии к волнообразному движению, лучам, прообразам креста, стоп-аккордам. Вместе с тем, это слово имеет окончание **me**. Поскольку, как отмечает А. Прюньер, григорианский хорал развивается подобно пущенной стреле, летящей к цели, окончание (в отличие от славянского слуха, для которого начало содержит основную идею) является главным смысловым акцентом (во французском языке

ударение падает на конец фразы), и в этом окончании вновь прослеживается связь имени композитора и его супруги [5, с. 31].

Любовь и бессмертие (*amour immortalité*) – одни из главных символов произведения содержат фонемы главных героев (23 такт), О. Мессиян акцентирует здесь то, что для него чрезвычайно важно – отрицание смерти и вечная любовь, и это своего рода чудо: бесконечные понятия входят в конечные конкретные имена и совпадают с ними.

Как чудо открывается то, что личности супругов и сходящиеся на них лучи духа подчёркиваются автором постоянно. Луч света, начинающийся в 29 такте и заканчивающийся в 30, соединяет *pe*² и *pe*¹. Вместе с тем эта нота одновременно является составной частью имён главных героев. Учитывая последние слоги в имени Olivier и имени Claire, можно прийти к выводу, что они зеркально отражают друг друга. Поэтическая фраза в этом такте заканчивается распеванием слова **свет** (*lumière*), что ассоциируется с Клер Дельбо. Лига, соединяющая ноты *pe*, как бы соединяет двух супругов. Эта же нота акцентируется трижды в 30 такте: в вокальной и фортепианной партиях и в окончании темпа **Modéré (ré)**. Таким образом, нота *pe* содержит в себе символические образы и Мессияна, и Дельбо.

Неразрывная связь между влюблёнными подтверждается и в 39 такте, где доминирует нота *mi*, как намёк на Дельбо, и в то же время в поэтическом тексте: «*Dans l'obéissance et dans le sang de votre Croix*» (*В покорности и в крови нашего Креста*) **l'obéissance** по своей фонетической структуре во многом совпадает с именем Messiaen. В этом такте появляется стоп-аккорд, указывающий на то, что это смысловая кульминация, а далее в фортепианной фактуре возникает прообраз крестовины, что символизирует пересечение судеб возлюбленных: *Я это ты, ты это я*. Символ креста является подтверждением того, что главные герои поэмы предназначены друг другу свыше.

Завершает первую часть *Alleluia*, и в её фонетической структуре также прослеживаются фонемы имени Claire, то есть О. Мессиян прославляет не только Господа, но и свою возлюбленную, которая есть дар Божий.

Таким образом, в первом номере «Деяние благодати» заложена вся концепция вокально-поэтического цикла. Здесь пересекаются Вечность и Время.

Ономатологический анализ второго номера приводит к чудесным метаморфозам. Нота *ми*, фонетически связанная с именем главной героини и являющейся началом «Пейзажа», неразрывно связана с нотой *ля*, которая возникает буквально в каждом такте (в 21 из 24). Смысловая кульминация данной поэмы: «*Le lac comme un gros bijou bleu*» связана как с *ми*, так и с *ля*. Эти ноты у О. Мессиаена ассоциируются с Claire Delbos, кроме того, её имя закодировано и в звуковом составе слов *le lac* (озеро), *gros bijou bleu* (большая голубая драгоценность). Таким образом, композитор в завуалированной форме посвящает данную поэму своей жене.

В связи с этим, по-иному воспринимаются фразы из «Деяния благодати»: «*И глаза в глаза, мысль, созвучная моей мысли. И лицо, которое улыбается и плачет вместе с моим. И две стопы, следующие за моими стопами*». В музыке интонация этих фраз основана на двух нотах – *ля* и *соль*. *Ля* – это женское начало, а *соль* – мужское. Таким образом, *ля* является именной нотой Claire, а *соль* – Messiaen.

В поэтическом тексте второй поэмы смыслообразы пейзажа, зелёного и голубого цветов имеют прямое отношение к возлюбленной, так как музыкальная фактура, сопровождающая этот текст, зиждется на ноте *ля*.

О. Мессиаен видит свою супругу «между пшеницей и солнцем». Пшеница – это хлеб, т. е. символ Христа, солнце – Бог-Отец. Введение таких символов указывает на избранность Клер. Это утверждение повторяется и в шестой поэме «Твой голос»: «*Ты служительница Сына и Отец полюбил бы тебя за это*». Поэтическая фраза: «*Его бесконечный свет упал бы тебе на плечи*» находит своё музыкальное выражение в «Пейзаже» в виде ниспадающего луча в последнем 24-м такте.

Отблеск чуда подтверждает и тот факт, что если ноты *ля* (la) и *ми* (mi), являющиеся музыкальными символами Claire Delbos, произнести как одно слово, то возникает абсолютный звуковой аналог французского слова *l'amie*, переводимого как подруга, возлюбленная, то есть на звуковысотном и смысловом уровне подтверждается идея посвящения. Этот феномен кодирования имени музыкальными звуками Ю. Н. Холопов называет термином «литерафония» [9, с. 590], а О. Сурминова вводит новый термин «ономафония» [8, с. 285–286].

Онтологическая вершина второго номера «*Le lac comme un gros bijou bleu*» трижды завершается нотой *si*. Так О. Мессиа́н акцентирует то, что природа и её «вечные законы» – законы высшего порядка – корректируются Духом и приводятся в соответствие с божественной закономерностью. *L'Esprit* (Дух) соответствует музыкальному символу – ноте *si*. Эта гипотеза подтверждается и в «Деянии благодати»: в 26-м такте нота *si* совпадает со словом *L'Esprit*, кроме того, *si* полностью вписывается в *L'Esprit*.

Функция второго номера – начало и кульминация, утверждение и одновременно результат, концепция Вечности. Здесь Вечность стирает своё отличие от времени, «здесь всеприсутствие и отсутствие исчезновения» как «сплошное настоящее, без ухода в прошлое, изменение, с присутствием изменившегося» [4, с. 25].

Выводы. В процессе проведенного исследования установлено, что звуковая структура имён Клер Дельбо (Ми) и Оливье Мессиа́на становится тем исходным звуковым материалом, из которого композитор-поэт создаёт символику вокально-поэтического цикла «*Roèmes pour Mi*». Специфика вокальных сочинений автора заключается в единстве вербального и музыкального начал, что обусловлено природой универсальной личности Мастера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Кн. свящ. писания, Ветхого и Нового Завета, канон. — Минск : ВЕЛЭД, 1992. — 925 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — М. : Правда, 1990. — 656 с.
4. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев. — М. : Издание автора, 1927. — 264 с.
5. Прюньер А. Новая история музыки. [Т.] I. Средние века – Возрождение / Анри Прюньер ; пер. и коммент. Салопашева ; предисл. Ромэн Роллана. — М. : Музгиз, 1937. — 244 с.
6. Роценко (Аверьянова) Е. Г. Число и имя в новой мифологии музыкального романтизма (нумерологический ономотологический методы анализа музыки) : монография / Елена Роценко (Аверьянова). — Харьков : ХНУРЕ, 2007. — 128 с.

7. Самюэль К. *Беседы с Оливье Мессианом : (пер. с фр.). Гл. 6 [Электронный ресурс] / Клод Самюэль. — Париж, 1968. — Режим доступа : <http://musstudent.ru/biblio/82-music-history/samuel-omessiaen/193-klod-samyuel-besedy-s-olive-messiaen-perevod-s-fr-1968-glava-6.html>. — Загл. с экрана.*

8. Сурминова О. В. *О некоторых философских концепциях имени в контексте проблемы музыкального символа / О. В. Сурминова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — СПб., 2009. — № 96. — С. 284–293.*

9. Холопов Ю. Н. *Гармония. Практический курс. В 2 ч. Ч. 2. Гармония XX века / Ю. Н. Холопов. — М. : Композитор, 2003. — 624 с.*

Жаркіх Т. В. Герменевтико-ономатологічне дослідження музично-поетичних текстів вокального циклу О. Мессіана «Poèmes pour Mi». Вокальний цикл О. Мессіана «Poèmes pour Mi» належить до розряду найменш вивчених творів цього автора. Виконавець-вокаліст, який бажає наблизитися до справжнього розуміння даного добутку, повинен зуміти декодувати потаємний сенс вокального шедедру О. Мессіана

Ключові слова: вокальний цикл, художня інтерпретація, герменевтика, ономатологія.

Жарких Т. В. Герменевтико-ономатологическое исследование музыкально-поэтических текстов вокального цикла О. Мессиа́на «Poèmes pour Mi». Вокальный цикл О. Мессиа́на «Poèmes pour Mi» относится к разряду наименее изученных сочинений этого автора. Исполнитель-вокалист, желающий приблизиться к подлинному пониманию данного произведения, должен суметь декодировать тайный смысл вокального шедевра О. Мессиа́на.

Ключевые слова: вокальный цикл, художественная интерпретация, герменевтика, ономатология.

Zharkikh T. V. Hermeneutics and onomatology of musical and poetic texts of the song cycle by O. Messiaen. The vocal cycle by O. Messiaen «Poèmes pour Mi» is one of the most unstudied works of the author. The performer-vocalist, who wants to achieve complete understanding of the this work has to decode the mysterious sense of vocal masterpiece by O. Messiaen.

Key words: the vocal cycle, artistic interpretation, hermeneutics, onomatology.